

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы XXXV международной студенческой научно-практической
конференции*

26 апреля 2019 года

**Екатеринбург
«ИМПРУВ»
2019**

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы XXXV международной студенческой научно-практической
конференции*

26 апреля 2019 года

**Екатеринбург
«ИМПРУВ»
2019**

УДК 001.1

ББК 60

К94

Ответственный редактор: Кусов Сергей Вячеславович

К 94

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ сборник статей XXXV Международной студенческой научно - практической конференции. – Екатеринбург: Издательство «ИМПРУВ», 2019. – 53 с.

Настоящий сборник составлен по итогам XXXV Международной студенческой научно - практической конференции **«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**, состоявшейся 26 апреля 2019 г. в г. Екатеринбург. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы теории и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1933-08 / 2016К от 31 августа 2016 г.

© ООО «ИМПРУВ», 2019.

© Коллектив авторов, 2019.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	5
ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА	6
Волобуева М.С.	
ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ	13
Наливайко К.В.	
ОБ УВАЖИТЕЛЬНОСТИ ПРИЧИН ПРОПУСКА СРОКА НА АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ	26
Соколов И.Ю.	
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА	31
Савина А.И.	
МЕРЫ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ И ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	38
Фазлеева А.В.	
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКАХ ТОВАРА	43
Фазлеева А.В.	
СОЦИОЛОГИЯ	47
НОРМАТИВНО – ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В ГОРОДЕ ИРКУТСКЕ	48
Чекменева А. С.	

СЕКЦИЯ
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

Волобуева М.С.

Студент

Юридический институт, ФГБОУ ВО ОГУ

им. И. С. Тургенева.

Аннотация: В статье исследуется проблема привлечения лиц к уголовной ответственности за доведение до самоубийства, а также противоречия и пробелы в действующем законодательстве. В тексте приводятся позиции ученых о возможных путях модернизации ст. 110 УК РФ, формулируются конкретные предложения по оптимизации закона в части регламентации ответственности за доведение до самоубийства.

Ключевые слова: жизнь человека, доведение до самоубийства, несовершеннолетние, уголовное право, регламентация, оптимизация закона.

PROBLEMS OF ATTRACTING TO RESPONSIBILITY FOR INCITEMENT TO SUICIDE

Volobueva M. S.

Annotation: *The article investigates the problem of bringing persons to criminal responsibility for incitement to suicide, as well as contradictions and gaps in the current legislation. The text presents the positions of scientists on possible ways of modernization of article 110 of the criminal code, formulates specific proposals to optimize the law in terms of regulation of liability for incitement to suicide.*

Keywords: *human life, incitement to suicide, minors, criminal law, regulation, optimization of the law.*

Проблема суицида в обществе появилась давно, но когда было точно совершено первое самоубийство, и по каким причинам, сказать сложно. В первобытные времена данное деяние было под запретом.

Жизнь человека представляет собой высшую ценность в каждом правовом государстве, в связи с этим, вопросы защиты жизни уголовно – правовыми методами привлекали внимание, как теоретиков, так и практиков. Согласно статистическим данным Россия занимает четвертое место по количеству совершенных подростковых суицидов. Лидерами по данным показателям являются следующие страны: Индия, Китай и США. Всемирная организация здравоохранения ежегодно проводит 10 сентября Всемирный день предотвращения самоубийств. Общее число совершаемых самоубийств на сегодняшний день составляет около одного миллиона. По прогнозам Всемирной Организации Здравоохранения это количество может вырасти в 1,5 раза[1].

На сегодняшний день в современной России проблема суицидального поведения имеет актуальный характер. В 2015 году был зафиксирован самый низкий процент самоубийств на протяжении пятидесяти лет. Однако, в 2016, согласно данным Росстата России резко возросло количество совершенных самоубийств почти на 60 %, по сравнению с данными предшествующих лет. Общественный резонанс вызвала информация о росте именно подростковых самоубийств. Главной причиной резкого увеличения числа совершаемых самоубийств является психологическое воздействие на несовершеннолетних через сеть Интернет. В 2017 году правоохранительными органами была выявлена преступная деятельность организаций под наименованием «группы смерти», главной целью которых, было доведение подростков до самоубийства[2].

В настоящее время базовой причиной самоубийства является сильное негативное влияние на потерпевших со стороны. Проблематика суицида, особенно подросткового, требует детального изучения специалистами из разных областей науки, а именно: психологами, педагогами, правоведами, программистами и так далее. Этому вопросу законодатель должен уделить

особое внимание, так как действующее российское законодательство имеет множество пробелов и противоречий в механизме правового регулирования привлечения лиц к ответственности за доведения до самоубийства, и в связи с этим является неэффективным способом защиты граждан от существующей угрозы[3].

Конструктивные признаки доведения до самоубийства на практике сложно выявить и доказать. Исходя из этого, детальный анализ проблем квалификации является актуальным и социально значимым.

Основная часть проблем квалификации связана с правильным толкованием признаков объективной стороны состава этого преступления. Объективная сторона характеризуется действием лица, в результате которого совершается самоубийство, установленным законным способом[4].

Законодатель установил закрытый перечень способов доведения до самоубийства, а именно: угрозы, систематическое унижение, жесткое обращение.

Помимо признаков объективной стороны, необходимо установить причинно - следственную связь между совершением самоубийства, либо покушения на него и противоправных действий обвиняемого. На этой стадии перед правоохранителями стоит важная задача, отличить самоубийство от спланированного доведения до него.

При этом необходимо детально установить действия виновного лица. Например, если обвиняемый путем угрозы, физического и психологического насилия вынудил потерпевшего выпрыгнуть из окна, вследствие чего наступила смерть, действия будут квалифицироваться по статье 105 УК РФ, так как виновник причинил потерпевшему смерть его же руками.

Не менее важным аспектом является определение способа доведения до самоубийства. В законе указаны такие способы, как угроза, применение насилия или систематическое унижения достоинства.

В доктрине уголовного права сложилась дискуссия по вопросу трактовки термина "систематичность". Большинство правоведов придерживаются

позиции, что систематичность это совершение действий не менее двух раз. Однако, данный объективный признак, устанавливает барьер для привлечения к ответственности, так как довести человека, чтобы он покончил жизнь самоубийством, можно и одним действием, это зависит от эмоционального состояния жертвы[5].

Актуальным вопросом является привлечение к ответственности лиц за доведение до самоубийства, когда оно совершено иным способом, в отличие от статьи 110 УК РФ. На практике, оценка такого деяния, как самоубийство – невозможна.

В науке уголовного права на протяжении последних лет, ведется активная дискуссия по вопросу необходимости расширения способов доведения до самоубийства.

Важным является вопрос о привлечении к ответственности за доведение до самоубийства несовершеннолетних. Это объясняется тем, что удельный вес всех жертв самоубийств являются несовершеннолетние. На данный момент назрела необходимость дополнения статьи 110 УК РФ квалифицирующими признаками, так как является неправомерным привлечение к ответственности за данное деяние, совершенное как в группе, так и единолично по одной санкции[6].

В марте 2017 года в Государственную Думу был внесен законопроект о профилактике детских самоубийств. Данный закон направлен, прежде всего, против так называемых групп смерти («синие киты», «тихий дом» и др.)[7]. Позже был принят Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 29.07.2017 N 248-ФЗ.

Данный нормативный акт является известным правовым нововведением. Базовой нормой осталась статья 110 УК РФ, в которую внесли квалифицирующие признаки, а именно:

- во – первых, в отношении беременной женщины, несовершеннолетних, двух и более лиц;

- во – вторых, совершение деяния группой лиц или организованной группой;

- в – третьих, путем публичного выступления в средствах массовой информации, либо сети Интернет. Санкция за данное деяние предусматривает от 8 до 15 лет лишения свободы.

В статье 110.1 УК РФ закреплена уголовная ответственность за склонение к самоубийству путём уговоров и обмана, а также содействие к суициду путём советов и предоставлении информации.

Квалифицирующие признаки ч 2. статьи 110.1 УК РФ аналогичны квалифицирующим признакам ст.110 УК РФ. Введение этой статьи можно считать излишним, так как в большей части она дублирует статью 110 УК РФ. В связи с этим, представляется возможным ее упразднение. Законодательным отличием этого состава от ст. 110 УК РФ является наличие открытого перечня способов совершения преступного деяния, и в связи с этим действия личностей из сети Интернет можно квалифицировать по ст. 110.1 УК РФ. Однако, есть существенное упущение законодателя, а именно отсутствие закрепления такого специфического способа, как пропаганда и популяризации, что на сегодняшний день является актуальным[8]. Базовым отличием статей является то, что ст. 110.1 УК РФ по своей сути является формальным составом, то есть для привлечения к ответственности достаточно совершить деяние, без наступления общественно – опасных последствий в виде смерти. Исходя из этого, возникает еще один вопрос, зачем для регулирования одного вопроса дополнять уголовный закон отдельными статьями, искусственно расширяя границы наказуемого.

Статья 110.2 УК РФ предусматривает ответственность за организацию деятельности, направленную на побуждение к совершению самоубийства, путем распространения информации о способах или призывах к совершению самоубийства.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что в сложившейся ситуации необходимо совершенствование данного состава. Законодатель реагирует на противозаконные явления путем формирования

новых статей и ужесточения санкций. Наиболее важным было введение квалифицирующего признака в отношении несовершеннолетнего, так как посягательство на лицо, с несформированной психикой, не может должным образом себя защитить. В этом и проявляется степень общественной опасности данного деяния, и, исходя из этого, должно быть установлено более суровое наказание.

Поэтому дополнение статьи 110 УК РФ, является, несомненно, положительным решением в борьбе с исследуемым преступным деянием.

Однако, к новым статьям у процессуалистов возникает ряд вопросов, а именно:

- во – первых, какими чертами должна обладать деятельность направленная на побуждение к суициду;

- во – вторых, каким образом избежать обширной трактовки этих характеристик;

- в – третьих, каким образом установить умысел, направленный на склонение к самоубийству.

Также остаются нерешенными вопросы расширения перечня способов доведения до самоубийства и установления причинно – следственной связи.

Необходимо также отметить, что профилактика суицида среди несовершеннолетних – это комплексный процесс, который включает в себя совокупность мер. Исходя из этого, важным аспектом является не только совершенствование законодательной основы, но и применение мер методического и научно – исследовательского характера.

Список литературы

1. Официальный сайт ВОЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/>

2. Сведения о смертности населения по причинам смерти по Российской Федерации за январь-декабрь 2015 года // Россия в цифрах: официальное издание. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2016. С. 84

3. Число суицидов в России в 2016 году выросло почти на 60% // Ведомости. 2017. 20 марта.

4. Кулешова Т.Е. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018)(с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)// "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954, ", 31.12.2018, N 53 (часть I), ст. 8495.

6. Федеральный закон от 29.07.2017 N 248-ФЗ"О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ, 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4797.

7. Официальный сайт Государственной Думы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29>

8. Пантюхина Г. А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социальных сетей// Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 2/2. С. 190.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Наливайко К.В.

Студент ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева»

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы в применении законодательства о жестоком обращении с животными. Приводя анализ практики применения статьи 245 УК РФ рассматриваются пробелы в уголовном законодательстве. Автором приводятся наиболее эффективные меры решения недостатков в статье 245 УК РФ.

Ключевые слова: животные, жестокое обращение, уголовный закон, законодательство, правонарушение, ответственность.

PROBLEMS OF CRIMINAL PROSECUTION FOR CRUELTY TO ANIMALS

Nalivaiko, K. V.

Annotation. This article discusses the current problems in the application of legislation on cruelty to animals. The analysis of the practice of article 245 of the criminal code examines the gaps in the criminal law. The author presents the most effective measures to address the shortcomings in article 245 of the criminal code.

Key words: animals, ill-treatment, criminal law, legislation, offence, responsibility.

Важную роль в окружающей среде и жизни людей играют животные, являясь неотъемлемой частью всей природной фауны, выполняют множество полезных функций. Но часто обращение с живыми существами не соответствует нормам гуманности и морали. Все чаще совершаются преступления, связанные с жестоким обращением с животными, вызывая общественный резонанс и возмущение к лицам, совершившим данное деяние. Такие жестокие действия негативно влияют на общество, подрывает моральную и духовную

составляющую социума, влияет на развитие агрессивного отношения к окружающему миру [1]. Именно жестокость по отношению к животным в детском и подростковом возрасте, по мнению, экспертов-криминалистов, оказывает большую роль в будущем преступном поведении человека. Таким образом, истязание беззащитных, слабых животных ставит под сомнение человека, как высокоморального существа, усиливает девиантное поведение исполнителя преступления, наносит психологический вред свидетелям данного деяния, а также влечет ряд иных серьезных последствий, что обуславливает необходимость в ужесточении законодательства, связанного с животными.

Впервые упоминание о животных в уголовном законодательстве произошло в 1922 и 1926 годах в Уголовных кодексах РСФСР, данные нормы касались нарушения правил учета животных в военное или боевое время, а также за нарушение и подрыв коллективизации сельского хозяйства, и воспрепятствование его подъему, в связи с хищнический убоем и умышленным изувечением скота. Наказание за данные преступления составляли до двух лет лишения свободы с высылкой или без таковой [2].

Наиболее конкретизировано и полно норма за жестокое обращение с животными реализовала себя в Указе Президиума ВС РСФСР в 1988 году, в связи с пожеланием трудящихся и общественных объединений. В соответствии с данным актом деяние в отношении животных наказывалось исправительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до одного минимального месячного размера оплаты труда.

Норма о жестоком обращении с животными получила свое развитие в действующем Уголовном кодексе 1996 года в статье 245 [3]. Ответственность за такое деяние устанавливалась в виде штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев.

В связи с принятым в 2017 году Федеральным законом о внесении изменений в статью 245 УК РФ наказание за жестокое обращение с животными было ужесточено. Изменения коснулись диспозиции статьи, расширения её субъективной и объективной стороны, кроме того, были добавлены новые квалифицирующие признаки. В части первой статьи повысилось максимальное наказание на срок до 3 лет лишения свободы (ранее до 6 месяцев ареста), в части второй лишение свободы предусмотрено уже на срок от 3 до 5 лет лишения свободы (ранее до 2 лет лишения свободы) [4].

Несмотря на изменение уголовного законодательства, связанного с животными, оно по-прежнему является недостаточно эффективным. Редкое и однообразное применение закона связано с недостаточной значимостью данных преступлений, затратностью проведения доказательственных экспертиз, сложности в фиксации правонарушения, мягкостью наказания, что порождает совершения новых преступлений против животных.

Примерами слишком мягкого наказания может служить судебная практика. В соответствии с ч. 1 ст. 245 УК РФ приговором мирового судьи города Д. был осужден 47-летний мужчина. Ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 4000 рублей за убийство собаки жестоким способом. По просьбе своего соседа он увел животное далеко от дома, накинул на шею веревку и стал душить. Затем сбросив собаку в овраг, заметив, что она еще жива, второй раз накинул на нее веревку и повесил на суку дерева, в связи, с чем собака погибла. В качестве вознаграждения уроженец города Д. получил от соседа 50 рублей [5].

Большой резонанс получило дело «хабаровских живодерок» в 2016 году. Такое жестокое преступление не оставило общество в стороне, люди собирали пикеты, митинги, подписывали петиции не только за суровое наказание исполнительницам данного деяния, но и за ужесточение самой уголовной ответственности. Две 17-летние девушки, Алина С. и Алёна О. брали животных из приютов, а затем с применением садистских методов систематически жестоко обращались с животными, увечили их и убивали, размещая при этом видео с

издевательствами в сети Интернет. При расследовании данного дела вскрылись и другие подробности преступлений хабаровчанок, после которых им также предъявили следующие обвинения: ч. 2 ст. 245 "[Жестокое обращение с животными](#)", ч. 1 ст. 148 «Оскорбление чувств верующих», ч. 2 ст. 162 «Разбой», ч. 1 ст. 282 «Возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства». За ч. 2 ст. 245 "[Жестокое обращение с животными](#)" девушки получили лишь 150 часов обязательных работ. В связи с совокупностью данных преступлений суд признал девушек виновными и назначил наказания Алене С. в виде лишения свободы на срок 4 года и 3 месяца, а Алине О. лишение свободы на срок 3 года и 10 дней. Не получив данное дело такой общественный резонанс, возможно, наказание было намного мягче, что не смогло бы в полной мере исправить исполнительниц такого жесткого преступления [6].

Исходя из вышеизложенного, по мнению автора, необходимо принять целый ряд мер для предупреждения, исправления и устранения неэффективности законодательства в области защиты животных от жестокого обращения. Неплохим подспорьем для улучшения психологической обстановки в обществе было бы создание социальных программ, в которые бы входили: профилактические беседы в учебных заведениях, выявление лиц, склонных к проявлению жестокости в отношении животных, внедрение в СМИ социальных реклам, пропагандирующих высокоморальное и благоприятное отношение к живым существам [7].

В законодательной базе необходимо еще сильнее ужесточить статью 245 и внести в неё следующие изменения:

- добавить в часть 2 ст. 245 следующие пункты:

е) общеопасным способом;

ж) с применением оружия либо предметов в качестве оружия;

з) лицом, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными;

- добавить часть 3 ст. 245:

Организация и проведение боев и иных мероприятий с использованием животных, которые влекут последствия, указанные в части первой настоящей статьи – наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода за период до двух лет, либо исправительными работами на срок до трех лет, либо принудительными на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет лишения свободы.

Список литературы

1. Мирошниченко В.С. Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминологические аспекты) / В.С. Мирошниченко: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 3.

2. Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 372.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 1 апреля 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

4. Федеральный Закон "О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 20.12.2017 N 412-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 25.12.2017, N 52 (Часть I), ст. 7935.

5. Краткий обзор судебной практики по применению ст. 245 УК РФ – жестокое обращение с животными// Правовая зоозащита: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://pravo-zoozahita.ru/%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0...> (дата обращения: 26.12.2019).

6. Приговор "хабаровским живодеркам": реальные сроки и обязательные работы РИА Новости: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим

доступа. - URL: <https://ria.ru/20170825/1501074099.html> (дата обращения: 25.08.2019)

7. Осокин Р.Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2011. - Вып. 3 (95). – С. 236. – С. 235-238.

УДК 343.2/.7

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА

Савина А.И.

Студент ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С.Тургенева»

Аннотация: Статья посвящена проблемам квалификации хулиганства, автор анализирует изменения редакции ст.213 УК РФ, выявляет проблемные аспекты, возникающие при квалификации данного деяния. Изменения статьи 213 УК РФ привели к обоснованной критике в научной среде. Настоящая работа направлена на изучение проблемных аспектов, возникающих при квалификации хулиганства.

Ключевые слова: хулиганство, состав преступления, хулиганство на транспорте, административное правонарушение, воздушное хулиганство, физическое насилие, психическое насилие.

PROBLEMS OF HOOLIGANISM QUALIFICATION

Savina A.I.

Abstract: The article is devoted to the problems of hooliganism qualification, the author analyzes the changes in the wording of article 213 of the criminal code, reveals the problematic aspects arising in the qualification of this act. Changes in article 213 of the criminal code led to justified criticism in the scientific community. This work is aimed at studying the problematic aspects arising in the qualification of hooliganism.

Keywords: hooliganism, crime, hooliganism on transport, administrative offense, air hooliganism, physical violence, mental violence.

Федеральный закон от 3 апреля 2017 года №60-ФЗ внес серьезные изменения в уголовное законодательство [2].

Во-первых, часть 1 статьи 213 УК РФ «Хулиганство» была дополнена новым пунктом «в». В рамках этой нормы был закреплен альтернативный признак основного состава хулиганства, выраженный в совершении

преступления «на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования».

Во-вторых, в уголовном законодательстве была криминализована уголовная ответственность за действия, угрожающие безопасности эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ).

В правоприменительной практике до сих пор не сложилось единого толкования п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, что связано не только с новшеством, но и неопределенностью рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

В судебной практике отсутствует единый подход, к этому вопросу что является серьезной предпосылкой для появления проблем при квалификации хулиганства.

По мнению И.А. Усенкова важной проблемой квалификации п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ст. 267.1 УК РФ выступает недостаточно четкая позиция законодателя в определении степени общественной опасности рассматриваемых составов преступлений, что ведет к возникновению проблем при квалификации этих деяний сотрудниками правоохранительных органов и при их разграничении с административными правонарушениями [3, с.216].

Общественная опасность выступает в качестве основополагающего признака, позволяющего разграничивать преступления и административные правонарушения. Общественная опасность проявляется в способности причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создавать угрозу такого вреда. Общественная опасность обладает количественными и качественными характеристиками.

Качественная сторона выражается в содержании и значимости общественного отношения, которому причиняется вред, а количественная сторона определяет интенсивность преступного воздействия.

Впервые вопрос о криминализации «воздушного хулиганства» поднимался в 2013 году депутатами Государственной Думы РФ. Законопроект содержал

четкий механизм разграничения «уголовного хулиганства» от «административного».

Насилие является определяющим признаком хулиганства. Отсутствие признака насилия вело к тому, что деяние признавалось административным правонарушением [4, с.35]. Физическое насилие является признаком объективной стороны хулиганства и ведет к наступлению определенных в уголовном законодательстве последствий для жертвы в виде:

- во-первых, ограничения либо утраты физической свободы;
- во-вторых, беспомощного состояния потерпевшего;
- в-третьих, претерпевания физической боли или физических страданий;
- в-четвертых, причинения реального вреда здоровью;
- в-пятых, смерти потерпевшего.

Низменные чувства (такие как гнев, месть и т.п.) лежат в основе интеллектуальной основы применения физического насилия. Удары, порезы, выкручивание рук, связывание, удушение и иные активные действия виновного – в этом проявляется физическое насилие. При физическом насилии нередко используются различного рода орудия преступления, к примеру, ножи, топоры, утюги и т.п.

Физическое насилие может иметь опасный или не опасный характер для здоровья потерпевшего лица. Также физическое насилие влечет к возникновению различного вреда здоровью либо создает угрозу причинения такого вреда.

Опасным для здоровья физическое насилие следует признавать действия преступника, которые непосредственно направлены на причинение вреда здоровью потерпевшему (к примеру, удушение, удары и т.п.) либо создают угрозу такого причинения.

В качестве неопасного для здоровья физического насилия следует признавать действия, которые, к примеру, выражаются в следующих действиях: выкручивание и заламывание рук, иное насильственное лишение или

ограничение свободы передвижения; связывание, удержание при попытке бегства; иные действия, которые влекут наступление физической боли [6, с.82].

Вместе с тем, результатом неопасного для здоровья насилия может стать причинение вреда здоровью. Так, при сбивании с ног человек может при падении получить травму, при связывании может быть нарушено кровообращение и как результат утрата функций руки, ноги и т.д. Кроме того, по утверждению некоторых авторов «легким вредом здоровью признается совокупность повреждений, каждое из которых в отдельности вреда здоровью не причиняет» [5, с.23]. Таким образом, деление насилия на опасное и не опасное для здоровья является весьма условным.

Физическим насилием не признаются законные действия сотрудников правоохранительных органов, направленные на пресечение незаконных действий. Физическое насилие с правовой точки зрения выражается в неправомерном причинении физического вреда человеку, ограничении его реальной свободы и неприкосновенности. При физическом насилии происходит посягательство на физическую свободу потерпевшего лица и на его безопасность, которое осуществляется против его воли.

Объектом психического насилия следует признать стабильное психическое состояние человека, его адекватное половое развитие и защищенность, честь, достоинство и доброе имя. Психическое насилие выражается в нанесении психической травмы потерпевшему путем воздействия на его психику.

Вследствие отсутствия легального определения психического насилия в уголовном законодательстве в теории уголовного права были выработаны различные точки зрения относительно рассматриваемого правового явления. Е.Н. Бархатова под психическим насилием понимает умышленные противоправные общественно опасные действия, направленные на психику человека, которое осуществляется помимо воли потерпевшего либо вопреки его воли [7, с.11].

В.И. Симонов и В.Г. Шумихин считают, что в разряд психического насилия следует отнести воздействие, которое осуществляется при помощи запугивания потерпевшего и с применением физической силы. Авторы отмечают, что психическое насилие квалифицируется как «угрозы» [8, с.95].

Самым распространенным фактором воздействия на психику является угроза [9, с.92]. Под угрозой следует понимать намерение субъекта причинить вред потерпевшему путем воздействия на психику с целью возбуждения состояния страха, свидетельствующего о реальном его восприятии [10, с.23].

Проблемным является вопрос трактовки определения «на транспорте», примененного в п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

6 февраля 2018 года в СМИ выступила представитель пресс-службы ГУ МВД России И. Волк по факту совершения хулиганских действий на борту самолета: в московском аэропорту «Шереметьево» сняли с рейса авиадебошира, нетрезвый пассажир рейса «Москва – Красноярск» вел себя неадекватно, не реагировал на замечания бортпроводников и других пассажиров, ударил одного из стюардов. В итоге вышедший на руление самолет вернули, буйный пассажир был доставлен в отделение полиции и привлечен к административной ответственности за мелкое хулиганство [11]. В данном случае авиадебошира необходимо было привлечь к уголовной ответственности. По какой причине это не было сделано – остается непонятным.

Проблемным является следующий вопрос: как надлежит квалифицировать действия водителя транспортного средства общего пользования, который из хулиганских побуждений совершает преступление? В данном случае его действия могут быть квалифицированы по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ и по ст. 267.1 УК РФ. Мы согласны с точкой зрения Л.В. Яковлевой о том, что Пленуму Верховного Суда РФ надлежит разрешить проблемы разграничения рассматриваемых составов преступлений [12, с.52].

Таким образом, разрешение обозначенных проблем играет важную роль. Законодателю необходимо либо пересмотреть норму п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ путем внесения изменений, либо исключить ее.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 3 апреля 2017 года №60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2017. - №15 (Часть I). - Ст. 2135.
3. Усенков И.А., Елисеев А.М. Хулиганство – проблемы правоприменения / И.А. Усенков, А.М. Елисеев // Новая наука: Современное состояние и пути развития. - 2016. - №12-4. – С. 215-217.
4. Косарев М.Н., Воропаев С.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 213 и 267.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / М.Н. Косарев, С.А. Воропаев // Юрист. - 2018. - №8. – С. 34-38.
5. Пантюхина И.В. Формы проявления вреда здоровью личности в половых преступлениях (по материалам судебной практики) / И.В. Пантюхина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2015. - №3. – С. 20-24.
6. Ткаченко В.И. Насилие не опасное и опасное для жизни и здоровья как уголовно-правовая категория / В.И. Ткаченко // Государство и право. - 1992. - №12. – С. 80-83.
7. Бархатова Е.Н. Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия: Дис... к.ю.н. / Е.Н. Бархатова. – Омск, 2014. – 170 с.
8. Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Нефизическое насилие в уголовном праве: понятие и признаки / В.Е. Круковский, И.Н. Мосечкин // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - №3. – С. 89-104.

9. Битжанова Ж.С. Угроза и насилие как способы совершения преступления / Ж.С. Битжанова // Юридические науки: проблемы и перспективы. - 2014. - №2. – С. 91-93.
10. Бабин Р.С. К вопросу о понятии насилия в уголовном праве / Р.С. Бабин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2017. - №1. – С. 22-23.
11. Полицейские сняли нетрезвого сибиряка с рейса в Шереметьево. URL: http://news.rambler.ru/incidents/39071921/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copуlink (дата обращения: 24.04.2019).
12. Куприянов Е.И., Майорова Е.И., Яковлева Л.В. Хулиганство, совершенное на транспорте общего пользования / Е.И. Куприянов, Е.И. Майорова, Л.В. Яковлева // Российский следователь. - 2018. - №4. – С. 51-53.

© А.И. Савина, 2019

ОБ УВАЖИТЕЛЬНОСТИ ПРИЧИН ПРОПУСКА СРОКА НА АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Соколов И.Ю.
Магистрант 2 курса

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Борисевич Г.Я.

Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь

Арбитражное, административное, гражданское и уголовное процессуальное законодательство четко указывают на необходимость соблюдения сроков, предоставляющихся для апелляционного обжалования вынесенных судом решений. По истечении этих сроков оспорить приговор будет невозможно. Достаточно часто обжаловать судебное решение своевременно не получается по уважительным причинам. Именно уважительные причины могут выступить основанием для восстановления срока обжалования.

В процессуальных кодексах упоминается термин «уважительные причины», но перечень их не приводится. Вместе с тем, разъяснения на этот счёт имеются в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не раскрывает понятия уважительности причин пропуска срока для апелляционного обжалования¹. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» говорится о невозможности самостоятельного обжалования в апелляционном порядке промежуточных судебных решений, если по уголовному делу итоговое судебное решение состоялось, за исключением решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашний арест, о продлении срока действия этой меры пресечения либо о помещении лица в психиатрический или медицинский стационар для проведения судебной экспертизы².

В соответствии с ч. 2 ст. 117 Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражный суд восстанавливает пропущенный процессуальный срок апелляционного обжалования, в случае признания причины пропуска уважительными, а также не истекли предусмотренные АПК РФ предельные допустимые сроки³. Критерии «уважительности» причин пропуска сроков, суды определяют самостоятельно, учитывая обстоятельства дела.

Кодекс административного судопроизводства РФ не устанавливает срок, в течение которого лицо, может обратиться с заявлением о восстановлении пропущенного процессуального срока⁴. Такой срок является индивидуальным и зависит от конкретных обстоятельств. В отличие от ГПК и АПК, Кодекс административного судопроизводства предусматривает ограничение на восстановление процессуального срока не зависимо от причин пропуска. Верховный Суд РФ неоднократно акцентировал внимание на том, что, заявляя ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока, лицо, пропустившее срок, должно доказать обстоятельства, подтверждающие уважительность причин пропуска. Кодекс административного судопроизводства обязывает лицо, подающее заявление о восстановлении срока, одновременно с подачей заявления совершить те процессуальные действия, которые оно желает совершить при восстановлении пропущенного срока.

Наиболее удачно норма права о восстановлении пропущенного срока апелляционного обжалования сформулирована в ст. 112 Гражданского процессуального кодекса. Согласно данной статье, пропущенный процессуальный срок возможно восстановить лишь в исключительных случаях, когда суд признает уважительными причины его пропуска по обстоятельствам, которые объективно исключали наличие возможности подачи кассационной или надзорной жалобы в установленный срок (в силу беспомощного состояния, тяжёлой болезни лица подающего жалобу и т.д.), и эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу⁵.

Перечень «уважительности причин» раскрывается в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» говорится об уважительности причин пропуска срока на подачу апелляционной жалобы⁶. Для лиц, участвующих в деле, к уважительным причинам могут быть отнесены: обстоятельства, связанные с личностью лица, подающего апелляционную жалобу; получение лицом, не присутствовавшим в судебном заседании, копии решения суда по истечении срока обжалования или времени, оставшегося до истечения этого срока, явно недостаточно для ознакомления с материалами дела или подачи апелляционной жалобы, представления; неразъяснение судом первой инстанции порядка и срока обжалования решения суда; и другие. В пункте 51 данного Постановления, указано, что в качестве уважительных причин могут рассматриваться следующий ряд обстоятельств: неполучение должником копии судебного приказа в связи с нарушением правил доставки почтовой корреспонденции, ввиду отсутствия должника в месте жительства, обусловленного болезнью, нахождением в командировке, отпуске и другие».

Пункт 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ N36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» приводит наиболее обширный перечень уважительности причин пропуска срока на апелляционное обжалование: «для лиц, извещенных надлежащим образом о судебном разбирательстве, уважительными могут быть признаны, в частности, причины, связанные с отсутствием у них по обстоятельствам, не зависящим от этих лиц, сведений об обжалуемом судебном акте»⁷. К числу уважительных причин, в частности, относятся: необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле; принятие судом решения об отказе в удовлетворении иска (заявления) ввиду отсутствия права на иск, пропуска срока исковой давности и т.д. Данное постановление, также, приводит ряд причин, которые не могут рассматриваться в качестве уважительных.

Приведённые критерии «Уважительности причин» крайне схожи с причинами в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»⁸. Для юридических лиц, критерии «уважительности причин» практически идентичны во всех приведённых Постановлениях Пленума. Уважительными признаются причины, которые объективно препятствуют участнику процесса осуществить своевременную подачу соответствующей жалобы. Оценка уважительности причины полностью возлагается [на судью](#).

В заключение важно отметить, что в процессуальном праве перечень уважительных причин для восстановления пропущенного срока на апелляционное обжалование является, для всех отраслей права, на наш взгляд, почти одинаковым, но не исчерпывающим. Было бы полезным Верховному Суду РФ проанализировать эти причины и донести до правоприменителя свои рекомендации.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. от. 01.09.2017).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 (ред. от 01.12.2015) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции".
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп. от 10.08.2017).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 36 "О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации".

7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.05.2009 N 36 (ред. от 10.11.2011) "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции".

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции".

© Соколов И.Ю., 2017

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА

Савина А.И.

Студент ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С.Тургенева»

Аннотация: Статья посвящена проблемам квалификации хулиганства, автор анализирует изменения редакции ст.213 УК РФ, выявляет проблемные аспекты, возникающие при квалификации данного деяния. Изменения статьи 213 УК РФ привели к обоснованной критике в научной среде. Настоящая работа направлена на изучение проблемных аспектов, возникающих при квалификации хулиганства.

Ключевые слова: хулиганство, состав преступления, хулиганство на транспорте, административное правонарушение, воздушное хулиганство, физическое насилие, психическое насилие.

PROBLEMS OF HOOLIGANISM QUALIFICATION

Savina A.I.

Abstract: The article is devoted to the problems of hooliganism qualification, the author analyzes the changes in the wording of article 213 of the criminal code, reveals the problematic aspects arising in the qualification of this act. Changes in article 213 of the criminal code led to justified criticism in the scientific community. This work is aimed at studying the problematic aspects arising in the qualification of hooliganism.

Keywords: hooliganism, crime, hooliganism on transport, administrative offense, air hooliganism, physical violence, mental violence.

Федеральный закон от 3 апреля 2017 года №60-ФЗ внес серьезные изменения в уголовное законодательство [2].

Во-первых, часть 1 статьи 213 УК РФ «Хулиганство» была дополнена новым пунктом «в». В рамках этой нормы был закреплён альтернативный признак основного состава хулиганства, выраженный в совершении

преступления «на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования».

Во-вторых, в уголовном законодательстве была криминализована уголовная ответственность за действия, угрожающие безопасности эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ).

В правоприменительной практике до сих пор не сложилось единого толкования п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, что связано не только с новшеством, но и неопределенностью рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

В судебной практике отсутствует единый подход, к этому вопросу что является серьезной предпосылкой для появления проблем при квалификации хулиганства.

По мнению И.А. Усенкова важной проблемой квалификации п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ст. 267.1 УК РФ выступает недостаточно четкая позиция законодателя в определении степени общественной опасности рассматриваемых составов преступлений, что ведет к возникновению проблем при квалификации этих деяний сотрудниками правоохранительных органов и при их разграничении с административными правонарушениями [3, с.216].

Общественная опасность выступает в качестве основополагающего признака, позволяющего разграничивать преступления и административные правонарушения. Общественная опасность проявляется в способности причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создавать угрозу такого вреда. Общественная опасность обладает количественными и качественными характеристиками.

Качественная сторона выражается в содержании и значимости общественного отношения, которому причиняется вред, а количественная сторона определяет интенсивность преступного воздействия.

Впервые вопрос о криминализации «воздушного хулиганства» поднимался в 2013 году депутатами Государственной Думы РФ. Законопроект содержал

четкий механизм разграничения «уголовного хулиганства» от «административного».

Насилие является определяющим признаком хулиганства. Отсутствие признака насилия вело к тому, что деяние признавалось административным правонарушением [4, с.35]. Физическое насилие является признаком объективной стороны хулиганства и ведет к наступлению определенных в уголовном законодательстве последствий для жертвы в виде:

- во-первых, ограничения либо утраты физической свободы;
- во-вторых, беспомощного состояния потерпевшего;
- в-третьих, претерпевания физической боли или физических страданий;
- в-четвертых, причинения реального вреда здоровью;
- в-пятых, смерти потерпевшего.

Низменные чувства (такие как гнев, месть и т.п.) лежат в основе интеллектуальной основы применения физического насилия. Удары, порезы, выкручивание рук, связывание, удушение и иные активные действия виновного – в этом проявляется физическое насилие. При физическом насилии нередко используются различного рода орудия преступления, к примеру, ножи, топоры, утюги и т.п.

Физическое насилие может иметь опасный или не опасный характер для здоровья потерпевшего лица. Также физическое насилие влечет к возникновению различного вреда здоровью либо создает угрозу причинения такого вреда.

Опасным для здоровья физическое насилие следует признавать действия преступника, которые непосредственно направлены на причинение вреда здоровью потерпевшему (к примеру, удушение, удары и т.п.) либо создают угрозу такого причинения.

В качестве неопасного для здоровья физического насилия следует признавать действия, которые, к примеру, выражаются в следующих действиях: выкручивание и заламывание рук, иное насильственное лишение или

ограничение свободы передвижения; связывание, удержание при попытке бегства; иные действия, которые влекут наступление физической боли [6, с.82].

Вместе с тем, результатом неопасного для здоровья насилия может стать причинение вреда здоровью. Так, при сбивании с ног человек может при падении получить травму, при связывании может быть нарушено кровообращение и как результат утрата функций руки, ноги и т.д. Кроме того, по утверждению некоторых авторов «легким вредом здоровью признается совокупность повреждений, каждое из которых в отдельности вреда здоровью не причиняет» [5, с.23]. Таким образом, деление насилия на опасное и не опасное для здоровья является весьма условным.

Физическим насилием не признаются законные действия сотрудников правоохранительных органов, направленные на пресечение незаконных действий. Физическое насилие с правовой точки зрения выражается в неправомерном причинении физического вреда человеку, ограничении его реальной свободы и неприкосновенности. При физическом насилии происходит посягательство на физическую свободу потерпевшего лица и на его безопасность, которое осуществляется против его воли.

Объектом психического насилия следует признать стабильное психическое состояние человека, его адекватное половое развитие и защищенность, честь, достоинство и доброе имя. Психическое насилие выражается в нанесении психической травмы потерпевшему путем воздействия на его психику.

Вследствие отсутствия легального определения психического насилия в уголовном законодательстве в теории уголовного права были выработаны различные точки зрения относительно рассматриваемого правового явления. Е.Н. Бархатова под психическим насилием понимает умышленные противоправные общественно опасные действия, направленные на психику человека, которое осуществляется помимо воли потерпевшего либо вопреки его воли [7, с.11].

В.И. Симонов и В.Г. Шумихин считают, что в разряд психического насилия следует отнести воздействие, которое осуществляется при помощи запугивания потерпевшего и с применением физической силы. Авторы отмечают, что психическое насилие квалифицируется как «угрозы» [8, с.95].

Самым распространенным фактором воздействия на психику является угроза [9, с.92]. Под угрозой следует понимать намерение субъекта причинить вред потерпевшему путем воздействия на психику с целью возбуждения состояния страха, свидетельствующего о реальном его восприятии [10, с.23].

Проблемным является вопрос трактовки определения «на транспорте», примененного в п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

6 февраля 2018 года в СМИ выступила представитель пресс-службы ГУ МВД России И. Волк по факту совершения хулиганских действий на борту самолета: в московском аэропорту «Шереметьево» сняли с рейса авиадебошира, нетрезвый пассажир рейса «Москва – Красноярск» вел себя неадекватно, не реагировал на замечания бортпроводников и других пассажиров, ударил одного из стюардов. В итоге вышедший на руление самолет вернули, буйный пассажир был доставлен в отделение полиции и привлечен к административной ответственности за мелкое хулиганство [11]. В данном случае авиадебошира необходимо было привлечь к уголовной ответственности. По какой причине это не было сделано – остается непонятным.

Проблемным является следующий вопрос: как надлежит квалифицировать действия водителя транспортного средства общего пользования, который из хулиганских побуждений совершает преступление? В данном случае его действия могут быть квалифицированы по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ и по ст. 267.1 УК РФ. Мы согласны с точкой зрения Л.В. Яковлевой о том, что Пленуму Верховного Суда РФ надлежит разрешить проблемы разграничения рассматриваемых составов преступлений [12, с.52].

Таким образом, разрешение обозначенных проблем играет важную роль. Законодателю необходимо либо пересмотреть норму п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ путем внесения изменений, либо исключить ее.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 3 апреля 2017 года №60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2017. - №15 (Часть I). - Ст. 2135.
3. Усенков И.А., Елисеев А.М. Хулиганство – проблемы правоприменения / И.А. Усенков, А.М. Елисеев // Новая наука: Современное состояние и пути развития. - 2016. - №12-4. – С. 215-217.
4. Косарев М.Н., Воропаев С.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 213 и 267.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / М.Н. Косарев, С.А. Воропаев // Юрист. - 2018. - №8. – С. 34-38.
5. Пантюхина И.В. Формы проявления вреда здоровью личности в половых преступлениях (по материалам судебной практики) / И.В. Пантюхина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2015. - №3. – С. 20-24.
6. Ткаченко В.И. Насилие не опасное и опасное для жизни и здоровья как уголовно-правовая категория / В.И. Ткаченко // Государство и право. - 1992. - №12. – С. 80-83.
7. Бархатова Е.Н. Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия: Дис... к.ю.н. / Е.Н. Бархатова. – Омск, 2014. – 170 с.
8. Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Нефизическое насилие в уголовном праве: понятие и признаки / В.Е. Круковский, И.Н. Мосечкин // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - №3. – С. 89-104.

9. Битжанова Ж.С. Угроза и насилие как способы совершения преступления / Ж.С. Битжанова // Юридические науки: проблемы и перспективы. - 2014. - №2. – С. 91-93.

10. Бабин Р.С. К вопросу о понятии насилия в уголовном праве / Р.С. Бабин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2017. - №1. – С. 22-23.

11. Полицейские сняли нетрезвого сибиряка с рейса в Шереметьево. URL: http://news.rambler.ru/incidents/39071921/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 24.04.2019).

12. Куприянов Е.И., Майорова Е.И., Яковлева Л.В. Хулиганство, совершенное на транспорте общего пользования / Е.И. Куприянов, Е.И. Майорова, Л.В. Яковлева // Российский следователь. - 2018. - №4. – С. 51-53.

© А.И. Савина, 2019

УДК 34

МЕРЫ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ И ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фазлеева А.В.

магистрант

Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация: в рамках данной исследовательской работы рассматриваются вопросы, связанные с количеством фальсифицированных товаров и продуктов на розничном рынке. На основании полученных результатов предлагаются определенные меры, которые, как нам кажется, могут повлиять на существенное уменьшение количества фальсифицированной продовольственной продукции.

Ключевые слова: продовольственные товары, пищевая продукция, рынок, фальсификация, контрафакт, меры борьбы, продукция, товар, продовольственная безопасность.

Measures to combat the falsification of food products and food products in the Russian Federation

Fazleeva A.V.

Abstract: in the framework of this research work, issues related to the number of counterfeit goods and products in the retail market are considered. On the basis of the results obtained, certain measures are proposed, which, in our opinion, can affect a significant decrease in the number of falsified food products.

Key words: food products, food products, market, falsification, counterfeit, control measures, products, goods, food security.

Переход от плановой экономики, действовавшей в СССР, к рыночной ознаменовался насыщением рынка продукцией, а также расширением

ассортимента. Однако со временем качество товаров стало ухудшаться, что привело к заполнению полок фальсификатом, не удовлетворяющим требованиям безопасности его потребителей [1, с. 6].

На сегодняшний день, с учетом развития в Российской Федерации в последние годы сельскохозяйственной отрасли, продовольственного сектора, а также фермерства возрастают требования и к безопасности продовольственных товаров и пищевой продукции, потому как эти аспекты находятся в неразрывной связи между собой.

Данные требования устанавливаются не только мировыми и государственными стандартами, но и самими потребителями с учетом изменения их образа жизни, а также отношения к торговой политике.

Требования, которые предъявляются к продовольственным товарам и пищевой продукции находятся в открытом доступе и могут быть изучены любым интересующимся этим вопросом лицом. Однако тот факт, что продукция «от производства и до стола» проходит этапы проектирования, разработки, производства, фасовки, хранения, транспортировки, а также реализации, ставит под вопрос сохранение изначального уровня качества. Наличие нормативной документации не является гарантом соответствия товара установленным требованиям. Должны учитываться и договорные условия, в рамках которых совершается поставка, а также содержание товарных накладных и сопроводительных документов [2, с. 665].

Актуальность данной темы заключается в том, что по данным, представленным Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, в 2018 году доля фальсифицированных продовольственных товаров и пищевой продукции составила от 8% до 14% в зависимости от категории. Выпускаемый фальсификат может наносить существенный удар по здоровью и физическому благополучию граждан государства, а также иных лиц, пребывающих на его территории. [3, с. 1].

Помимо этого, фальсификация продукции в Российской Федерации сказывается негативным образом и на сфере производства. Так, имеющиеся у

предпринимателей технологии продовольственных товаров и пищевой продукции достигли впечатляющих высот, что позволяет им практически незаметно для потребителей продукции заменять требуемые ГОСТами ингредиенты на аналогичные ингредиенты, являющиеся более дешевыми, и как правило, более низкими по качеству. Добросовестные производители за счет более дорогого товара проигрывают конкуренцию, а отсутствие конкуренции в свою очередь лишает потребителей возможности реального выбора.

Одной из проблем на рынке продовольственных товаров и пищевой продукции Российской Федерации является нанесение на продукцию маркировки, содержащей заведомо ложную информацию. Такая информация может касаться производителя продукции, состава самого продукта, его пищевой ценности, сроках хранения и т.д., а следовательно нарушать права потребителей, и подвергать их здоровью опасности [4, с. 267].

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 была утверждена «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации». Данная Доктрина, срок действия которой - до 2020 г, определяет, что продовольственная безопасность рассчитывается исходя из того, какой объем от всего внутреннего государственного рынка занимает российская продукция.

Начиная с 2014 г., после указа Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», в нашем государстве вводится продовольственное эмбарго, которое, по сути, является нашим ответом на санкции западных государств.

С этого момента отечественные производители стали налаживать импортозамещение, а также наращивать производственные мощности, о чем свидетельствуют статистические показатели. В соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики, на сегодняшний день доля продовольственной товаров и пищевой продукции российских производителей по сравнению 2014 г. возросла в 1,5 раза [5, с. 1].

Однако количество не всегда перетекает в качество, и повышение доли отечественного производства на внутреннем рынке не является гарантией отсутствия нарушений, в том числе связанных с нарушением маркировки продукции

Например, на российской продукции присутствует маркировка, указывающая на соответствие продукта имеющимся государственным нормам и стандартам, однако при детальной проверке выясняется, что нормы и стандарты не соблюдаются. Чаще всего это касается мясной, рыбной и молочной продукции, шоколада и т.д. [6, с. 3282].

Таким образом, актуальность проблемы фальсификации продовольственных товаров и пищевой продукции в Российской Федерации с каждым годом только возрастает.

Решение данной проблемы видится в совершенствовании договорной работы с поставщиками, усилении требований к товарным накладным, а также сопроводительным документам, подтверждающим безопасность товаров.

Борьба с данными явлениями, по нашему мнению, должна заключаться и во внесении в действующее законодательства изменений, направленных на ужесточение требований к маркировке продовольственных товаров и пищевой продукции. Показателен в этом случае опыт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, которое разработало поправки в ТР ТС 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции», установив при этом более жесткие требования к маркировке молокосодержащих продуктов с заменителем молочного жира.

Список литературы

1. Атаева А.У. Проблема качества и фальсификации продукции Дагестана / А.У Атаева // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки) . – 2018. – №4. – С. 5-17.
2. Галеев М.М. Фальсификация товаров и продовольственная безопасность государства / М.М. Галеев // Финансовая экономика. – 2018. – № 5. – С. 665-666.

3. Статистические показатели количества фальсифицированных продовольственных товаров и пищевой продукции за 2016-2018 г.г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: zpp.rosпотребнадзор.ru/activities/statistical-materials, свободный. – Проверено: 12.04.2019.
4. Писарева Е.В. К вопросу о качестве и безопасности специализированных продуктов питания, реализуемых на региональном рынке / Е.В. Писарева // Современная торговля: теория, практика, инновации. – 2015. – №1. – С. 260-270.
5. Статистические Показатели, характеризующие импортозамещение в Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/, свободный. – Проверено: 12.04.2019.
6. Панасенко С.В. Фальсификация продовольственных товаров как одна из проблем современной торговли / под ред. Т.А. Мазуниной, Э.В. Ворониной // Российское предпринимательство. – 2018. – № 11 (Т. 19). – С. 3279-3288.

© А.В. Фазлеева, 2019

УДК 34

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКАХ ТОВАРА

Фазлеева А.В.
магистрант

Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация: в рамках данной исследовательской работы рассматривается понятие товара, имеющееся в различных нормативно-правовых актах законодательства Российской Федерации. Исходя из наиболее подходящего понятия товара нами выявляются его отличительные признаки.

Ключевые слова: товар, вещь, имущество, объект гражданских прав, признаки, гражданское законодательство, некачественный товар.

To the question of the concept and distinctive features of the goods

Fazleeva A.V.

Abstract: in the framework of this research work the concept of decoction, available in various legal acts of the Russian legislation, is considered. Based on the most appropriate concept of the product, we identify its distinctive features.

Keywords: goods, thing, property, object of civil rights, signs, civil legislation, low-quality goods.

В ряде норм Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (далее по тексту – ГК РФ) объекты гражданских прав заменяются понятием «товар».

Данная замена, например, характерна для регулирования договорных отношений, напрямую связанных с предпринимательской деятельностью, где товар выступает в качестве предмета – договор купли-продажи, договор мены и

т.д. Исходя из этого, можно предположить, что в некоторых случаях товар имеет ряд отличительных особенностей от иных объектов гражданских прав. Зачастую товар отождествляется с другим объектом гражданских правоотношений – вещью [1, с. 55].

Для более полного раскрытия вопроса о понятии товара нам стоит обратить свой взор на публичные отрасли российского права. К примеру, в Налоговом кодексе Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (далее по тексту – НК РФ) под товаром понимается любое имущество, которое реализуется, или же предназначается для реализации. В свою очередь имуществом считаются виды объектов гражданских прав, перечисленные в ст. 128 ГК РФ. Единственное исключение в данном случае составляют имущественные права.

В Федеральном законе «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135-ФЗ товар выступает в качестве объекта гражданских прав, которое можно продать, обменять или же ввести в оборот. Товар может являться, в том числе работой или услугой, в том числе и финансовой.

Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 №38-ФЗ под товаром предполагает продукт деятельности, предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот. Сюда же включается осуществление работ, и оказание услуг.

В Законе Российской Федерации от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей» при рассмотрении товара он отождествляется с работами и услугами, хотя в дальнейшем они противопоставляются друг другу.

Таким образом, собрав воедино все понятия, предусмотренные в законодательстве, мы можем утверждать, что под товаром стоит понимать:

- во-первых, вещи;
- во-вторых, любые оборотоспособные объекты гражданских прав;
- и в-третьих, любые объекты гражданских прав кроме имущественных прав. [2, с. 132].

Исходя из понятия товара, без особого труда вычленяются его отличительные признаки. Так, товар имеет юридическую и экономическую стороны.

С точки зрения экономики, первым из признаков товара является наличие потребительной стоимости. Она присуща покупателям, и заключается в его возможности извлечь из данного товара пользу, т.е. удовлетворить имеющиеся потребности.

Потребительной противопоставляется меновая стоимость, характерная для продавцов – это возможность обмена одного товара на другой с обеспечением количественного сравнения товаров, т.е. использование пропорционального обмена [3, с. 259].

Исходя из теории права нам известно, что любое действие, явление, предмет могут нести в себе потенциальную полезность, которая является еще одним признаком товара.

Помимо этого, товар должен обладать признаком отсутствия обусловленности. Это означает, что приобретение одного товара не должно влечь за собой обязательное приобретение другого товара, работы, или услуги, кроме тех случаев, когда технические требования данного товара не позволяют эксплуатировать его без участия соответствующих специалистов.

Как уже отмечалось ранее, товар должен находиться в обороте, поэтому следующим признаком является его оборотоспособность. Данный признак исходит из признака меновой стоимости [4, с. 206].

Следующим признаком является способность передачи товара посредством совершения сделки, т.е. возникновение такого юридического факта, как сделка, с которым норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения, связанного с товаром [5, с. 162].

Таким образом, собрав воедино все признаки, под товаром мы можем понимать оборотоспособные вещи, непосредственно удовлетворяющие потребности человека, который получил данную вещь в результате обмена с иным лицом, обладавшим и распорядившимся ей по своему усмотрению.

Список литературы

7. Беланова Г.С. Понятие и основные признаки товара / Беланова Г.С. // Правовестник. – 2018. – № 1(3). – С. 55-58.
8. Белова Д.А. Товар: понятие и характерные признаки / Д.А. Белова // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2015. – № 1. – С. 130-134.
9. Кононова А.В. Экономическое содержание понятия товар / Кононова А.В. // Экономика и социум. – 2018. – № 2 (45). – С. 258-261.
10. Тишкова Н.В. Понятие и признаки товара в электронной цифровой форме как объекта гражданских прав / Н.В. Тишкова // Проблемы гражданского права и процесса сборник научных статей. – 2018. – № 1. – С. 204-211.
11. Ведров Е.С. Дефиниция понятия «товар» / Ведров Е.С. // Наука и бизнес: пути развития. – 2017. – № 6. – С. 159-162.

© А.В. Фазлеева, 2019

СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 748

НОРМАТИВНО – ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В ГОРОДЕ ИРКУТСКЕ

Чекменева А. С.

Студентка 3 курса направления Социальная работа
ФГБОУ ВО ИГУ ИСН г. Иркутск

Аннотация: В данной статье рассматриваются различные льготы и меры социальной поддержки для многодетных семей на примере страны и Иркутской области.

Ключевые слова: многодетная семья, законодательство, меры поддержки многодетных семей, льготы.

REGULATORY - THE LEGAL BASIS OF SUPPORTING THE MULTI- CHILDING FAMILIES IN THE CITY OF IRKUTSK.

Chekmeneva A.S.

Abstract: This article discusses various benefits and measures of social support for large families on the example of the country and the Irkutsk region.

Key words: large families, legislation, support measures for large families, benefits.

Многодетная семья, согласно закону Иркутской области от 23 октября 2006 года, N 63-оз «О социальной поддержке в Иркутской области семей, имеющих детей» — это семья, имеющая в своем составе трех и более детей, не достигших возраста 18 лет, включая пасынков, падчериц, усыновленных, удочеренных, принятых под опеку (попечительство), переданных на воспитание в приемную семью [2].

Статус многодетности присваивается той или иной семье в соответствии с региональным законодательством. Семьям, утвердившим положение многодетности, выдается свидетельство многодетной семьи.

Меры социальной поддержки и различные льготы установлены Указом президента Российской Федерации от 5 мая 1992 года № 431 «О мерах по

социальной поддержке многодетных семей» (в ред. Указа Президента РФ от 25.02.2003 № 250). В данном указе прописаны различные льготы для многодетных семей, детей и родителей из них: льготы на выдачу бесплатных лекарств (для детей до 6 лет), на бесплатное питание для учащихся в общеобразовательных учреждениях, бесплатный проезд на общегородском транспорте, бесплатную школьную, а также спортивную форму (в Иркутской области в размере 1000 рублей). Также приоритет на принятие детей в дошкольные учреждения, скидку 30 процентов на жилищно-коммунальные услуги, оказание помощи для родителей, желающим организовать различные коммерческие структуры содействие предоставлению семьям льгот и кредитов, осуществление и проведение различных мероприятий по помощи и поддержке многодетных семей и др. [1].

Другими Федеральными и региональными нормативно – правовыми актами предусмотрено:

1. Пособия на детей. Перечень детских пособий гражданам, имеющим детей, связанных с их рождением, воспитанием определен Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 81 - ФЗ о Государственных пособиях гражданам, имеющим детей. Например, в Иркутской области единовременное пособие при рождении ребенка составляет 18615.18 рублей (с учетом районного коэффициента 1,2). Также, Иркутской области ежемесячное пособие на каждого ребенка равно: базовый размер - 240,0 рублей; южные районы - 288,0 рублей; северные районы - 312,0 рубля (Закон Иркутской области от 17 декабря 2008 года № 130-оз «О пособии на ребенка в Иркутской области») [2].

2. Обеспечение земельным участком многодетных семей. Данная мера социальной поддержки исполняется в согласовании с Федеральным Законом от 14 июня 2011 года № 138 – ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Федерального Закона «О содействии развитию жилищного строительства» и «Земельный кодекс РФ». В Иркутской области - Закон Иркутской области от 28 декабря 2015 года № 146-оз "О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан [2].

3. Государственная поддержка многодетных семей по предоставлению семьям жилья. Меры социальной поддержки многодетных семей, по обеспечению жильем осуществляются на основании Федерального Закона от 29.12.2014 № 487 ФЗ «О внесении изменений в статью 39.5 Земельного кодекса РФ», в соответствии с которым многодетным семьи, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, имеют возможность социальной поддержки по обеспечению жилым помещением, взамен предоставления им земельного участка. Также существуют другие формы поддержки, которые могут включать в себя социальные выплаты [1].

4. Разовая денежная выплата, одному из награжденных орденом «Родительская слава». Данный орден учрежден указом президента Российской Федерации от 13 мая 2008 года №775 об учреждении ордена «Родительская слава». Им награждаются родители и (или) усыновители, воспитывающие и (или) воспитавшие семерых или более детей, обеспечивающие надлежащий уровень заботы о здоровье, образовании, физическом, духовном, нравственном развитии детей. При награждении орденом, предусматривалось денежное поощрение в размере 50 тыс. рублей, но в 2012 году указом президента сумма была увеличена до 100 тыс. рублей [2].

5. Предоставляемое каждый месяц денежное вознаграждение при рождении третьего ребенка, до достижения возраста 3х лет. Выплачивается в соответствии с региональным законодательством (Указ президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 606 «О мерах по реализации демографической политики РФ»). В Иркутской области предоставляется в размере, установленном Правительством ИО, с учетом территориальной дифференциации уровня цен, величины прожиточного минимума для детей, действовавшей в квартале, предшествующем месяцу, в котором один из родителей ребенка обратился за предоставлением ежемесячной денежной выплаты [2].

6. Ежемесячная субсидия для родителей на оплату детского сада. Предоставляется в соответствии со статьей 65 Федерального закона от 29.12.2012 № 273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1].

7. Налоговые льготы родителям на детей. Установлены статьей 2017 Налогового кодекса РФ в соответствии с которой освобождаются от налогообложения некоторые виды доходов физических лиц [1].

8. Компенсация трудового стажа многодетным матерям. Осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 № 173 – ФЗ [1].

9. Право на досрочную пенсию многодетным матерям. Регламентирован статьей 28 Федерального закона от 17.12.2001 № 173 – ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [1].

10. Региональный материнский капитал, назначаемый при рождении 3го или последующего ребенка за счет бюджетных средств региона. РМК – важная мера демографического стимулирования многодетных семей. Назначается в большинстве субъектов РФ при рождении третьего ребенка. Областной материнский капитал в Иркутской области учрежден законом Иркутской области от 3.11.2011 № 101 – ОЗ «О дополнительной мере социальной поддержке семей, имеющих детей в Иркутской области». Составляет 100 тыс. рублей [2].

Таким образом, преимуществ и льгот для такой категории семей, как многодетные, достаточно много. Регионам также дано право выделять собственные меры поддержки многодетных семей. Но не каждая многодетная семья знает о них. Стоит отметить, что меры поддержки являются лишь решением группы экономических проблем многодетных семей. И хотя средств и способов защиты и поддержки семей в России за последние годы стало больше, необходимость в их дальнейшем совершенствовании, особенно в правовом, осталась.

Список литературы

1. Меры социальной поддержки и льготы многодетным семьям // Всё о социальной поддержке [электронный ресурс] : URL: http://www.socialnaya-podderzhka.ru/mery_socialnoj_podderzhki/mery_socialnoj_podderzhki_mnogodetnyh_semej/ (дата обращения: 16.03.2019).

2. Официальный сайт Министерства социального развития опеки и попечительства Иркутской области - [электронный ресурс] : URL: <http://irkobl.ru>
/ (дата обращения: 3.03.2019).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник статей

XXXV Международной научно-практической конференции

г. Екатеринбург, 26 апреля 2019 года.

Под общей редакцией

С.В. Кусова

Подписано в печать 30.04.2019.

Формат 60x84 1/16. Усл.печ.л. 3,3.